

Дрожащими руками, она прижала ладонь отца к своим щекам.

Его руки были немного холодны, но, очевидно, они принадлежали живому человеку, ведь она чувствовала его тепло. Она могла чувствовать его глубокую печаль и беспокойство о ней, хотя стояла в шаге от него.

“Это правда. Он - мой настоящий отец, и он жив. Это так реалистично. Это не может быть сном”.

Она продолжила:

-Мне кажется, у меня просто были кошмары. После того, как я проснулась, я почувствовала такую тоску по тебе. Что же я могла еще сделать?

И тогда она крепко обняла его. Она потерлась лицом о его крепкое плечо и рассмеялась. Несмотря на то, что она не могла перестать плакать, она содрогалась от странного смеха.

“Я жива, и я здесь! Мой отец прямо передо мной!”

Удивленный ее реакцией, герцог Клинг сказал:

-О, дорогая! Я думал, моя дочь уже леди, но ты всё еще ведёшь себя, как ребёнок.

Несмотря на это, она всегда была честна в своих чувствах. Она не знала, как лгать. Если ей что-то нравилось, она кивала, если ее что-то раздражало - мотала головой. Она не испытывала нужды в том, чтобы заслуживать чье-то благоволение. И, конечно, такой ее воспитал герцог Клинг.

К счастью, он не усомнился в ее словах. Как будто бы успокоившись, он взъерошил ее темные волосы снова. Сказав, что сны всегда отражают то, что произойдет в действительности, наоборот, он шутливо сказал ей, что не станет сидеть сложа руки, если ей снова что-нибудь такое приснится.

Она громко засмеялась в объятиях отца. Она спрашивала себя, возможно ли все это. Она спрашивала себя, что правда: ее гибель в озере или то, что сейчас ей двадцать один, и она разговаривает здесь с отцом?

Как она попала в прошлое?

Но все это не имело для нее значения.

Важным было то, что она могла протянуть руку и коснуться отца, что он был здесь и дышал. Ей было все равно, было ли все это только сном тела, разлагающегося на дне озера, поскольку мертвые не пробуждаются от своих снов.

“Если я хочу защитить этот фантастический мир, я могу делать все, что я пожелаю”.

Она поклялась себе, прежде чем полностью обрела чувство реальности. И это было обещание, которое изменит ее жизнь.

На следующее утро Марианна проснулась бодрой.

Она хорошо поспала сегодня. Знакомые цвета, потолки с узором в ее комнате предстали ее глазам. Она слышала, как за окном чирикают птицы. Это была до невозможного мирная сцена.

Вместо того, чтобы немедленно подняться, она натянула мягкое одеяло. Ее изумрудные глаза осмотрелись. Несмотря на то, что она проснулась, никаких особенных перемен не случилось.

За окном менялись сезоны, мебель в комнате не стала другой, хотя она колебалась, прежде чем лечь в кровать прошлой ночью.

Казалось, что в этом месте царит нереалистичная стабильность.

“Невозможно... мне кажется, словно ничего не изменилось”, - подумала она.

Она удивительно быстро адаптировалась для женщины, которая погибла только вчера, а затем переродилась в теле самой себя, двумя годами младше.

Ей казалось, что ее дерзость смешна, но вскоре она заключила, что с ней все в порядке. После того, как она встретила своего отца живым прошлой ночью, она решила, что мир, в котором она живет, реален.

Она подумала, что бог сжалился над ней в ее второй жизни.

Удвоив решимость, она осторожно потянула за шнурок у постели и услышала за дверью тихий звон колокольчика. Чуть позже, радостная Кордели вошла к ней с двумя служанками.

-Леди, вы проснулись? Доброе утро!

Служанки раздернули занавески. Теплое солнце сияло за ними. Она радостно поднялась.

И снова начиналась ее повседневная жизнь.

Служанки, находившиеся в пристройке, были умными и добрыми, потому что главная горничная Иселл уделяла им особое внимание. Благодаря этим служанкам, она не испытывала никаких неудобств в обыденной жизни.

Каждый день она чувствовала, что от таза с водой исходит разный цветочный аромат. Чай, которым она наслаждалась перед завтраком, был лучшим чаем, какой только можно было достать в империи. И все сейчас было таким же, как вчера.

Она умылась теплой розовой водой и выпила гибискусового чаю, который, возможно, собрали в прошлом году и отправили сюда торговым кораблем. Она снова испытала облегчение, потому что распорядок ее дня не особенно отклонялся от обычного.

-Леди, ваше платье.

Миссис Иселл приказала принести несколько платьев, пока причесывала ее.

-Благодарю вас. Позвольте мне надеть сегодня это.

Среди многих, принесенных служанками, она указала на платье персикового цвета. Ей нравились богатые кружева на рукавах, которые напоминали лепестки вишни в самом расцвете.

Миссис Иселл повернулась к оставшимся служанкам, кроме тех, кто держали персиковое платье, а затем посмотрела обувь и украшения, которые они принесли.

Обычно главная служанка не уделяла такого большого внимания одежде членов благородной семьи. Поскольку главная служанка проявляла особую заботу по отношению к ней, Марианна выбирала то, что ей хотелось.

Вскоре она выбрала светло-розовые туфли, пару жемчужных ожерелий и сережки, яркие и чистые, как будто эти жемчужины только что достали из моря. Кордели умело сделала ей прическу.

-Я принесла ответы на пригласительные карточки, которые вы разослали по поводу завтрашнего праздника вашего дня рождения. И сейчас я отобрала ответы от графов и более благородных людей. Не хотите ли вы взглянуть на них сами?

-Да. Пожалуйста, покажи их мне.

Миссис Иселл выложила на туалетный столик дюжины писем, а потом стала приводить ее в

порядок.

Взглянув на ожерелье, сверкающее в зеркале, Марианна взяла письма.

Знакомые имена на конвертах оживили старые воспоминания. Она отложила письма с печатями от важных благородных фамилий, включая Эвелин, маркизов Балуи, которые были хорошо известны, как ее лучшие друзья в северном обществе и от Анжелики, графини Эссенбаха. Эти аристократы, жившие вдалеке, наверное, уже отправились к ней.

Пока она механически разбирала письма, она совершила ошибку. Письма, которые она держала, рассыпались по полу. И, когда это случилось, только одно письмо осталось у нее в руке.

Изящные рукописные буквы, выцарапанные на печати из красного воска, привлекли ее взгляд.

Обер фон Честер.

Вот так его звали.

-Вы в порядке, леди? - спросила миссис Иселл.

Главная служанка приказала остальным горничным собрать письма, рассыпавшиеся по полу.

Она долго не могла отвести взгляда от этого письма.

-Да, я в порядке. Мне кажется, я проявила слишком большую жадность.

Скупно улыбнувшись, она отложила письмо дрожащими пальцами. Несмотря на то, что она с трудом сдерживалась, ей казалось, что ее вот-вот вырвет. Казалось, что ей на грудь положили камень.

Это чувство было похоже на то ощущение бесконечной гибели в воде, которое она испытала, пока тонула в глубоких водах. Ей даже показалось, что кто-то вжимает ее голову в пол.

“Это опасно”.

Она спрыгнула с сиденья, обхватив похолодевшую шею руками. Пока она боролась за то, чтобы удержаться на ногах, миссис Иселл быстро помогла ей.

-Миледи, вы плохо выглядите. Может, мне позвать семейного врача?

-Благодарю, не нужно. На самом деле, я ничего не ела со вчерашнего вечера. Не могли бы вы закончить приготовления? Мой отец, должно быть, уже ждет меня.

Миссис Иселл казалась немного озадаченной, но она повиновалась приказу.

Принимая помощь служанок, она множество раз повторила, что с ней все в порядке. Говорила это, пока снимала рубашку с пижамой и надевала тяжелое платье.

“Итак, успокойся. Я не под водой, я еще даже не замужем за ним, а мой отец не умер. Марианна, пожалуйста. Давай успокоимся. Хорошо?”

Это она и хотела сказать, но должна была молчать. Поскольку она повторила эти слова, словно заклинание, ей в мгновение стало лучше. Но она не могла изгнать его имя из своих мыслей, пока утешившись, не вышла из комнаты.

Пока она завтракала с отцом, а Гуго и миссис Иселл проверяли приготовления к празднованию ее дня рождения, Марианна все время повторяла про себя это имя.

Оно вызывало реалистичные воспоминания о своем носителе.

Обер, Обер фон Честер. Молодой и подающий надежды маркиз из семьи Честер.

Человек с серыми глазами и тёмно-красными волосами. Её возлюбленный, который умело обнимал её за плечи и аккуратно целовал ей пальцы.

Тот, чей голос шептал ей, что никакие красоты этого мира не сравнятся с нею.

И предатель, который убил ее отца, а потом - и ее саму.

<http://tl.rulate.ru/book/52354/1339241>